

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1 ЮНІЯ

№ 11.

1864.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Высочайшія повелѣнія и распоряженіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—II. Распоряженія епархіальнаго начальства.—III. Объявленія.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СІНОДА.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 сего апрѣля за № 2429, въ коемъ между прочимъ изъясняетъ, что Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ 19 сего апрѣля Правительствующему Сенату, Директоръ Духовно-Учебнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, Статсъ-Секретарь, въ званіи Камергера, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь Урусовъ, Всемиловѣйше пожалованъ въ Тайные Совѣтники и назначенъ Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ обязанностями и правами, присвоенными Товарищамъ Министровъ и Главноуправляющихъ. При чемъ Его Величеству благоугодно

было повелѣть, чтобы Князь Урусовъ оставался въ званіи Статсъ-Секретаря и при завѣдываніи Духовно-Учебнымъ Управленіемъ. Приказали: Объ изъясненномъ Его Императорскаго Величества повелѣніи, дать знать по всему Духовному вѣдомству печатными указами. Апрѣля 30 дня 1864 года.

Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѣнода отъ 28 Марта за № 1905 сообщилъ, что по возбужденному вопросу, можетъ ли быть дозволено открытіе питейныхъ заведеній на церковныхъ земляхъ, Святѣйшій Сѣнодъ входилъ въ разсмотрѣніе относящихся до сего предмета законоположеній.

При этомъ принято во вниманіе:

1. 316 ст. Закон. Сост. т. IX. Свод. 1857 года воспрещено устроить на церковныхъ земляхъ питейныя и трактирныя заведенія.

2. Хотя Высочайше утвержденное 4 іюля 1861 года положеніе о питейномъ сборѣ замѣняетъ собою всѣ, существовавшія до введенія онаго въ дѣйствіе, правила торговли питьями, тѣмъ не менѣе вышеприведенная 316 статья остается во всей силѣ до настоящаго времени, такъ какъ въ изданномъ въ 1863 году продолженіи существующаго Свода Законовъ статья эта не значится ни дополненною, ни измѣненною, или вовсе отмѣненною.

3. Въ положеніи 4 іюля нигдѣ не встрѣчается положительнаго правила, которымъ бы прямо разрѣшалось открывать питейныя заведенія на церковныхъ земляхъ; о послѣднихъ не упоминается и въ 243 статьѣ положенія, указывающей на какихъ земляхъ и какимъ порядкомъ могутъ быть дозволены сіи заведенія.

4. Къ отмѣнѣ же запретительной 316 ст. не представляется уважительныхъ причинъ. Обширность населенныхъ и ненаселенныхъ пространствъ въ Имперіи даетъ желающимъ возможность строить питейныя заведенія, не касаясь церковныхъ земель.

5. Между тѣмъ земли эти въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій охранялись законодательствомъ отъ употребленія несогласнаго съ понятіемъ о назначеніи церковнаго имущества. Именными Высочайшими указами 2 апрѣля 1817 года (№ 26. 764) и 20 іюля 1842 года § 316, (№ 15. 872) положительно воспрещено заводить на церковныхъ земляхъ питейныя и трактирныя заведенія, и на основаніи сихъ постановленій правило о не устроеніи означенныхъ заведеній на церковныхъ земляхъ вошло и въ дѣйствующій нынѣ Сводъ Законовъ и при постоянномъ соблюденіи его не сдѣлался извѣстнымъ народу.

По сему Святѣйшій Синодъ нашель, что отмѣна этаго, съ давняго времени утвердившагося въ нашемъ законодательствѣ, постановленія была бы, въ ходѣ правительственныхныхъ распоряженій, актомъ явно противорѣчущимъ духу нашего законодательства и небезсоблазненнымъ для народа. Объ этомъ объявляется по Черниговскому епархіальному вѣдомству для свѣдѣнія и надлежащаго руководства.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Черниговская духовная консисторія находитъ необходимымъ объявить по Черниговскому епархіальному вѣдом-

ству, для правильного руководства, въ 11 день мая 1857 года Высочайше утвержденное опредѣленіе Святѣйшаго Синода, объявленное епархіальнымъ архіереямъ указомъ 31 мая, по которому, въ случаѣ особенно затруднительнаго положенія семействъ, дозволено епархіальнымъ архіереямъ разрѣшать браки, по личному ихъ усмотрѣнію, когда жениху или невѣстѣ недостаетъ не болѣе полугода до узаконеннаго на сей случай совершеннолѣтія. При чемъ Его Высокопреосвященство, Филаретъ Черниговскій, на докладѣ консисторіи 24 апрѣля изволилъ положить резолюцію такую: «каждая просьба о разрѣшеніи брака лицу, не достигшему гражданскаго совершеннолѣтія, должна быть подаваема на гербовой бумагѣ и съ прописаніемъ выписки, засвидѣтельствованной мѣстнымъ священникомъ».

Разрѣшено сдѣлать починки церквей: въ с. Желѣзномъ-мостѣ Новгородсѣв. у.—перемостить полъ и сдѣлать новый престолъ, съ употребленіемъ кошельковыхъ 35 р.; въ Бельмачовкѣ Борзен. у.—обновить ограду на пожертвованіе прихожанъ; въ с. Загоричахъ Козелец. у.—произвести нѣкоторыя починки церкви, на 65 р. кошельковые; въ Смоляничахъ Сураж. у. — произвести починки церков. на 100 р. кошельковыхъ; въ Яновкѣ—на 45 р. кошельковыхъ; въ Карасиновкѣ Козел. у.—на 50 р. пожертвованные прихожанами; въ Церковищѣ—на 105 р. кошельковыхъ; въ м. Кобыжчѣ—произвести перестройки на 200 р., пожертвованныхъ прихожанами и 135 р. кошельковыхъ; въ Жовнецахъ Сураж. у.—на счетъ пожертвованій; въ Старомъ Кривцѣ Новозыб. у.—на 110 руб. кошельковыхъ; въ г. Нѣжинѣ разрѣшено продать старую

кладбищную церковь, за исключеніемъ алтарнаго дерева, которое пережечь на уголье для церкви.

Священникъ с. Смолянки Нѣжин. у. Петръ Котляровъ 28 марта награжденъ набедренникомъ; священникъ Іоаннъ Котляровъ перемѣщенъ въ село Дроздовку.

Въ с. Гордѣевкѣ Сураж. у. утвержденъ церковнымъ старостою крестьянинъ Ѳедоръ Кисель.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, 28 января состоявшимся, заключено: объявить сельскому духовенству чернигов. епархіи, что за ружныя земли поземельныя деньги могутъ быть уплачиваемы изъ церковныхъ кошелекговыхъ суммъ.

Черниговское Губернское Правленіе вслѣдствіе отношенія Черниговской Духовной Консistorіи о воспрещеніи купцу Цилюрику производить мѣлочную торговлю восковыхъ свѣчъ, отъ 10 марта 1864 г. сообщило Консistorіи свѣдѣніе, что а) 20 февраля сего 1864 г. Губернское Правленіе предписало всѣмъ здѣшней губерніи городскимъ и уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіямъ сдѣлать распоряженіе о воспрещеніи раздробительной продажи изъ лавочекъ церковныхъ свѣчъ и имѣть за симъ неослабное наблюденіе, и за тѣмъ б) независимо отъ сего посланъ указъ Остерскому уѣздному Полицейскому Управленію съ предписаніемъ, согласно распоряженію Правленія отъ 20 февраля сего года, и на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 января положенія о правахъ торговли, прилож. къ 39 ст. пункт. 13, воспретить купцу Цилюрикову раздробительную продажу восковыхъ церковныхъ свѣчъ изъ дому и лавочекъ. Мая 5 дня 1864 года.

Г. Начальникъ Могилевской Губерніи въ слѣдствіе предложенія Главнаго Начальника Сѣверо-западнаго края Генераль отъ Инфантеріи Муравьева отъ 4 апрѣля за № 4429 отношеніемъ отъ 29 апрѣля за № 1601 просить сдѣлать распоряженіе о приглашеніи воспитанниковъ черниговской семинаріи и другихъ духовныхъ училищъ къ занятію ими должностей волостныхъ и сельскихъ писарей и сельскихъ учителей во ввѣренной ему Могилевской губерніи; о воспитанникахъ, которые будутъ изъявлять желаніе къ занятію упомянутыхъ должностей просить сообщить ему для сдѣланія со стороны его дальнѣйшаго распоряженія.

При чемъ присовокупилъ, что должностямъ сельскихъ учителей присвоено содержаніе по 150 руб. въ годъ, а волостнымъ и сельскимъ писарямъ, хотя опредѣленнаго жалованья не назначается, но они получаютъ таковое въ размѣрѣ отъ 80 до 150 руб. въ годъ отъ сельскихъ обществъ, смотря по обширности волостей и кромѣ того отводится имъ бесплатное помѣщеніе съ отопленіемъ и отпущается крестьянами провизія въ количествѣ достаточномъ на ихъ прокормленіе.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Присоединены къ православію: [изъ рымскаго вѣроисповѣданія—Каменецъ-подольской губерніи Углицкаго у. дворянинъ Казимиръ Бѣлецкій, унтеръ офицерша Елиса-

вета Жолтоватенкова, рядовой Демьянъ Бандиковъ, рядовой Вареоломей Антоновичъ; изъ раскола: мѣщанка Агрипина Локитева, Добрянскій мѣщанинъ Василій Воронинъ, Посада Еліонки дѣвица Ксенія Кухтина и мѣщанинъ Слободы Климовой Иларіонъ Меркуловъ.

**ИЗЪ РЕДАКЦИИ ЧЕРНИГОВСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
МОГУТЪ БЫТЬ ПОЛУЧАЕМЫ КНИГИ:**

- 1) *Исторія Русской Церкви*. Періоды: I, II, III, IV и V. Изд. 4-е. Черниговъ, 1862 г. Цѣна 3 р. сер. за пересылку прилагается за 3 фун. Отдѣльно 1 періодъ 1 р. съ пересыл.
- 2) *Слова и Бесѣды*, въ 4 частяхъ. Черниговъ 1863 г. Ц. 3 р. с., съ пересыл. за 2 фун.
- 3) *Дугъ Духовный*. Блаженнаго Іоанна Мосха. М. 1853 г. Ц. 1 р. 50 к. с., съ пересыл. за 2 фун.
- 4) *Бесѣды о Страданіяхъ Спасителя*. Въ 2-хъ ч. М. 1857 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.
- 5) *Гласъ Божій къ Грѣшнику*. Черниговъ 1860 г. Ц. 40 к. съ пересылкою.
- 6) *Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви*. Ч. 1—3. Спб. 1859 г. Ц. 4 р. безъ пересылки.
- 7) *Описаніе Харьковской Епархіи*. Въ 5 отдѣленіяхъ. М. 1857 г., за каждое отдѣленіе 75 коп. съ пересылкою.
- 8) *Обзоръ Русской Духовной литературы*. Отд. 1 Харьковъ, 1859 г. 1 р. 50 к. съ перес. за 2 фун.
- 9) *Обзоръ Духовной литературы*. Отд. 2. Изд. 2 умноженное. Черниговъ, 1863 г. 1 р. 50 к. съ пересылкою за 2 фун.

- 10) *Историческій обзоръ пльнопльцевъ и пльнопль-
нiя Греческой Церкви.* Спб. 1860 г. 1 р. 50 к.
съ пересыл.
- 11) *Русскіе Святые:* за Генванрь, Февраль, Мартъ,
Апрѣль, Май и Июнь мѣсяцы. 3 р. безъ пересыл.
- 12) *Черниговъ.* Ч. 1863 г. Цѣна 30 коп.
- 13) *Опытъ объясненія на посланіе Апостола Павла
къ Галатамъ.* Черниговъ, 1862 г. Цѣна 75 коп.

Одобрено цензурою. Черниговъ, 23 Мая 1864 г.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЬИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ЧЕРНИГОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1 ЮНІЯ

1864.

Содержаніе: I. Духовная журналиста за 1863 г. — II. Служебникъ преосв. Лазаря Барановича. — III. Закрытые монастыри въ Черниговской епархіи. — IV. Русскіе святые (1 л.).

II.

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

ВЪ 1863 ГОДУ.

(Продолженіе.)

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О СТАТЬЯХЪ АПОЛОГЕТИЧЕСКИХЪ.

Въ статьѣ «о вѣрѣ и невѣріи» (правосл. об.) говорится, что нельзя отвергать религіи уже по одному тому, что религія—громадный фактъ въ челоувѣществѣ, что вѣра есть фактъ психологическій, требующій не одного только признанія, а и удовлетворенія. Указывая на такое значеніе религіи, вѣрующей считаетъ себя полноправнымъ относительно своего дѣла, а защитникъ вѣры неколеблемо увѣренъ въ чистотѣ своихъ намѣреній. Но скажутъ, что и невѣріе въ свою очередь есть фактъ историческій. Не спо-

римъ противъ того и только прибавляемъ, основываясь на исторіи и опытѣ, что это есть явленіе болѣзненнаго настроенія души и какъ болѣзнь, требуетъ только цѣленія, а не одобренія и еще менѣе удовлетворенія.—Какъ, скажутъ, ужели сомнѣніе не есть начало всякаго философствованія? Сомнѣніе, допускаемое съ тѣмъ, чтобы не быть увлечену въ заблужденіе надеждою на твердость своего убѣжденія, безъ сомнѣнія можетъ вести къ убѣжденіямъ умнымъ и твердымъ: но оно въ такомъ случаѣ вовсе не то же, что невѣріе; оно—недовѣріе къ себѣ, но не невѣріе въ небесную истину, данную или отыскиваемую.

Г. Добротворскій говоритъ: «мы вѣруемъ, не обращая вниманія ни на какія изслѣдованія ученыхъ» (духов. вѣстн. май 58). Это сказано не къ своей чести. Самъ же профессоръ пишетъ: «наша обязанность не только оберегать вѣру, но и умножать ее, уяснять, распространять» (стр. 56). Согласитесь, что при послѣднемъ убѣжденіи нельзя презрительно относиться къ «изслѣдованіямъ ученыхъ». Нѣтъ, если дѣятель духовной науки дорожитъ успѣхомъ своего дѣла: то не можетъ онъ обходиться безъ ученыхъ изслѣдованій, не позоря въ своемъ лицѣ представителя духовной науки и не унижая самой науки. Иначе вамъ скажутъ, что вы хотите жить на счетъ суевѣрія и невѣжества людей, озабочены только тѣмъ, чтобы считаться, а не быть, ученымъ. Не такъ ли?

Догматика.

Къ числу статей духовной журналистики прошлаго года, относящихся къ области догматическаго богословія, можно причислить слѣдующія: «естественное богословіе,

или ученіе о Богѣ по началамъ разума» (хр. чт. февраль и мартъ); «природа какъ и откровеніе, учитъ челоуѣка вѣрѣ въ Бога и жизни по вѣрѣ» (хр. чт. ноябрь); «живая увѣренность въ Богѣ» (прав. обоз. июль); «основная истина христіанства и коренное заблужденіе разума» (прав. собес.); замѣчанія на философскія статьи энциклопедическаго словаря Лаврова (приб. къ твор. отц. 2, 291—368); «современный матеріализмъ предъ судомъ разума» (духъ хр. апрѣль и май); «взглядъ современныхъ матеріалистовъ на душу и ея свободу» (прав. об. апрѣль и май); «христіанскія размышленія объ устройствѣ земли» (душепол. чтен. январь, июнь, сентябрь, октябрь, ноябрь); «отвѣты вольнодумцамъ и невѣрующимъ» (душепол. чт. окт.); «свидѣтельство науки въ пользу повѣствованія св. писанія о твореніи міра и всемірномъ потопѣ» (страни. май); «важность библейскаго сказанія о сотвореніи видимаго міра» (ibid. июнь); «науки» (ibid. октябрь); «о безсмертіи души» (вятск. епарх. вѣд. № 3); «бесѣды о свойствахъ Божиихъ» (тамбов. епарх. вѣд. №№ 5, 6, 10 и 12); «тайна творенія» (полтав. епарх. вѣдом. №№ 19 и 20); «тайна первороднаго грѣха» (ibid. № 23).

Нельзя не сознаться, что идея «естественнаго богословія» (хр. чт.) очень практична по научнымъ обстоятельствамъ современнаго богословскаго знанія. Сказать, что ученіе о Богѣ, или богословіе возможно при помощи одного философскаго умозрѣнія, на началахъ одного только разума,— это значитъ выступить прямо противъ противника богословія—и употребить его такъ сказать, самага орудіемъ его пораженія. Мало того, провести такъ или иначе идею возможности «естественнаго богословія» это значитъ

какъ бы заспокоить себя и другихъ на счетъ тѣхъ опасностей, которыми угрожаетъ религіозному сознанию новѣйшая германская философія.

Только дѣло вотъ въ чемъ: достаточно ли эта идея сильна послѣ того, какъ мы имѣемъ уже философскую критику религіознаго сознанія Фейербаха, извѣстнаго своими идеями не только въ области новѣйшей философіи, а и въ области новѣйшаго богословія?

Впрочемъ предоставимъ автору самому говорить о своемъ дѣлѣ.

«Мы не можемъ пріобрѣсти познанія о безконечномъ существѣ ни чрезъ теоретическое построеніе понятій, или чистое мышленіе, ни по заключеніямъ отъ опыта. Однакожъ мы имѣемъ это познаніе и человѣчскій родъ имѣлъ его прежде, нежели оно сообщено ему было въ положительномъ откровеніи... Основаніе его заключается въ самой природѣ человѣческой, въ практическихъ потребностяхъ и стремленіяхъ души, служащихъ основаніемъ вѣрѣ. Для точной характеристики души человѣческой, которую опредѣляютъ разумнымъ и нравственнымъ существомъ, надлежитъ прибавить, что при этомъ она есть существо, предназначенное къ познанію божества» (стр. 191—192).

«Представляя божество условіемъ высочайшаго блага и блаженства (безъ которыхъ, по автору, какъ мы это сейчасъ увидимъ, невозможна никакая нравственная жизнь въ человѣкѣ), мы должны приписать ему необходимыя свойства, безъ которыхъ мы не могли бы и представить его такимъ, какъ-то: всевѣдѣніе, всемогущество и друг... Безконечное, какъ высочайшая цѣль нашихъ стремленій, является намъ жизнію или блаженствомъ» (стр. 212—213).

Итакъ, значить, идея бытія Божія не превышаетъ, по автору, идеи эвдемонизма, который далекъ отъ дѣйствительной нравственности и даже прямо противорѣчить ей. Хорошо же «естественное богословіе» объясняетъ происхожденіе вѣры въ Бога! Особенно поразительно то, что мысль о бытіи Божіемъ или вѣра въ Бога есть постулатъ именно эвдемонизма человѣческаго, а не нравственности, напримѣръ. «Всеобщность и осуществимость нравственнаго закона, говоритъ авторъ, могутъ считаться истинными только на субъективныхъ основаніяхъ» (стр. 212). Неужели въ самомъ дѣлѣ такова нравственность человѣческая? Неужели она не имѣетъ никакихъ объективныхъ основаній, или лучше, не есть сама себѣ такимъ основаніемъ? Всеобщность и осуществимость нравственнаго закона считаются истинными не на субъективныхъ основаніяхъ, а на объективныхъ — на достоинствѣ и значеніи для людей самой нравственности...

«Наше естественное познаніе о Богѣ представляется рациональнымъ анеропоморфизмомъ. Идею божественнаго существа мы облекаемъ духовно-нравственными свойствами нашей природы, отрицая отъ нихъ преставленіе обо всемъ конечномъ и ограниченномъ» (стр. 338).

«Понятіе о безконечности имѣетъ высшую степень истины въ отношеніи къ своему предмету, хотя даетъ намъ понятіе о божествѣ только отрицательное... Оно есть выраженіе нашей ограниченности и неспособности обнять идею Божества, т. е. образовать представленіе, вполне соразмѣрное своему предмету» (стр. 350).

Все, что говорилъ авторъ о естественномъ богословіи, не только не ограждаетъ вѣры въ божество отъ сомнѣній,

возбужденных *Фейербахомъ*, но сочинитель по мѣстамъ и самъ проговаривается, что идея о Богѣ анеропоморфизмъ, иллюзія ума человѣческаго. Это жаль. Для читателей своихъ мы приводимъ умную критику на повторяемую г. *Лавровымъ* въ энциклопедическомъ лексиконѣ мысль *Фейербаха*, будто божество и Его совершенства не болѣе какъ наши идеалы; приводимъ дѣльную критику и потому, что, какъ видно по нѣкоторымъ свѣтскимъ журналамъ, Фейербахъ вскружилъ головы многихъ подобныхъ г. *Лаврову*.

Характеристическая черта всякаго рода идеаловъ та, что, не смотря на свою кажущуюся отдаленность отъ дѣйствительности, они не суть какія-либо апіорическія представленія, но въ своемъ происхожденіи имѣютъ живое отношеніе къ дѣйствительности. Черты идеальнаго предмета заимствуются отъ дѣйствительныхъ предметовъ и только видоизмѣняются особеннымъ образомъ, т. е. идеализируются творческою фантазією, сообразно съ понятіемъ, какое мы имѣемъ объ истинной сущности и назначеніи предмета. Идеаль представляетъ *возможность* предмета при благоприятныхъ, нормальныхъ условіяхъ его бытія и развитія. Такъ напр. идеаль науки представляетъ науку, какою она должна бы быть при наилучшихъ условіяхъ развитія; идеаль человѣка показываетъ, чѣмъ могъ бы быть человѣкъ по своей природѣ и въ границахъ своей природы, если бы все и въ немъ и внѣ его содѣйствовало его развитію. Но примѣняя теперь эти черты идеала къ идеѣ божества, мы находимъ въ послѣдней существенное отличіе; идея божества выражаетъ не представленіе человѣка, какимъ бы онъ могъ и долженъ быть въ границахъ своей природы, но представленіе о существѣ, какимъ человѣкъ никогда не мо-

жетъ быть и которое превышаетъ границы его силъ и способностей. Между божествомъ и человѣкомъ (даже идеальнымъ) всеобщее религіозное сознание полагаетъ безконечное различіе и несходство; оно ясно чувствуетъ и сознаетъ, что человѣкъ никогда не можетъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ представляетъ божество. Черты безконечности, вѣчности, абсолютныхъ совершенствъ рѣзко выдѣляютъ идею божества изъ ряда всевозможныхъ идеаловъ частныхъ, конечныхъ предметовъ; эти черты ясно показываютъ, что идея о Богѣ не можетъ образоваться обыкновеннымъ путемъ составленія идеаловъ, — преувеличеніемъ фантазіею, подъ вліяніемъ ума, извѣстныхъ совершенствъ предмета. Самая смѣлая фантазія, какъ бы она ни расширяла границы свойствъ человѣческаго духа въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ, не могла бы сама по себѣ изобрѣсти тѣхъ *абсолютныхъ* признаковъ, которые составляютъ особенность понятія о Богѣ, если бы не руководилась заключающимся уже въ душѣ понятіемъ о безконечномъ. Эта особенность понятія о Богѣ давно уже замѣчена и выяснена Декартомъ. Въ своемъ изслѣдованіи о происхожденіи идеи божества, онъ какъ будто предвидитъ гипотезу Файербаха и даетъ на нее вполне вѣрный отвѣтъ. Разсматривая возможные предполагаемые источники возникновенія въ нашемъ умѣ понятія о Богѣ, онъ даетъ себѣ вопросъ: не можетъ ли идея божества происходить отъ насъ самихъ, быть олицетвореніемъ возможныхъ совершенствъ нашего *я*? «Можетъ быть, говоритъ онъ, и что нибудь больше, чѣмъ воображаю, и всѣ совершенства, какія я приписываю природѣ божества, находятся какимъ нибудь образомъ во мнѣ въ возможности, хотя еще не

проявились и не осуществились во мнѣ? Дѣйствительно, я знаю по опыту, что мое познаніе вырастаетъ и усовершенствуется мало по малу, и я не вижу ничего, что могло бы воспрепятствовать такому большому и большому его возрастанію даже въ безконечность; не вижу, почему бы, когда оно такимъ образомъ выростетъ и усовершится, не могъ бы я собственными средствами приобрѣсти и всѣ другія совершенства, приписываемыя мною божеской природѣ, и почему бы возможность (или сила), которую я имѣю для приобрѣтенія этихъ совершенствъ, не была бы достаточно для того, чтобы произвести и ихъ идеи? «Однакожь, всматриваясь ближе, я нахожу, что этого быть не можетъ; потому что, хотя мои познанія и силы приобрѣтаютъ съ каждымъ днемъ новую степень совершенства, и хотя въ моей природѣ гораздо болѣе заключается въ возможности, чѣмъ сколько я имѣю въ дѣйствительности, но тѣмъ не менѣе эти совершенства ни какимъ образомъ не приближаются къ идеѣ божества, въ которой ничего не встрѣчается въ возможности только, но все есть въ дѣйствительности. И не служить ли очень вѣрнымъ, неопровержимымъ доказательствомъ моего не совершенства, даже то въ моемъ познаніи, что оно возрастаетъ мало по малу и умножается постепенно?... Далѣе, хотя мое познаніе умножается болѣе и болѣе, но тѣмъ не менѣе меня не оставляетъ сознаніе, что оно никогда не сдѣлается дѣйствительно безконечнымъ, потому что никогда не достигнетъ до такой степени совершенства, чтобы не было способно приобрѣтать еще большее какое либо совершенство. Но Бога я понимаю дѣйствительно безконечнымъ, и при томъ въ столь высокой степени, что Онъ ничего уже не

может прибавить къ высочайшему совершенству, каким обладает. И такъ дѣйствительное бытіе идеи не может происходить отъ *возможнаго*, что собственно и не есть, но только отъ *дѣйствительнаго*, т. е. отъ самаго Бога»¹.

Такимъ образомъ между идеальнымъ представленіемъ нашихъ совершенствъ и идеею божества есть существенное различіе, и эта идея ни какимъ образомъ не можетъ быть произведеніемъ способности идеализаціи, существующей въ нашемъ духѣ. Скажемъ болѣе: если бы защитники послѣдняго мнѣнія обратили больше вниманія на эту способность идеализаціи, то увидѣли бы, что сама она, вмѣсто того, чтобы быть источникомъ идеи о Богѣ, въ свою очередь обязана своимъ существованіемъ этой идеѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы въ насъ не было предшествующаго понятія о неограниченномъ совершенствѣ, не было стремленія къ достиженію этого совершенства, то что заставило бы человѣка никогда не довольствоваться настоящимъ положеніемъ вещей, постоянно стремиться къ лучшему и въ силу этого стремленія создавать себѣ представленія этого лучшаго, — такъ называемые идеалы? Идеаль предполагаетъ уже существующее представленіе о совершенствѣ, а неудовлетворенность ничѣмъ даннымъ, неудовлетворенность даже идеаломъ, какъ скоро онъ осуществился, — показываетъ, что это представленіе есть идея безконечнаго совершенства. Идея же безконечнаго совершенства есть элементъ, существенно входящій въ понятіе божества. Идея божества, какъ живой совокупности всѣхъ совершенствъ въ неограниченной степени, и вмѣстѣ какъ цѣли нашихъ стремленій, и есть то, конечно не ясно и не

¹ Medit. de prima philosophia. Medit. III.

отчетливо въ обыденной жизни сознаваемое, начало, которое побуждаетъ насъ къ идеальнымъ стремленіямъ, олицетворяемымъ фантазією въ видѣ идеаловъ. Такимъ образомъ стремленіе и способность къ составленію идеаловъ есть не причина, а слѣдствіе религіозной идеи, повимаемой во всей ея широтѣ.

Другая характеристическая черта, отличающая идею божества отъ всевозможныхъ идеаловъ, есть сознание объективности этой идеи и субъективнаго только значенія идеаловъ. Всѣ идеалы, создаваемые человѣкомъ, не исключая и идеала собственнаго нашего *я*, имѣютъ ту особенность, что человѣкъ всегда ясно сознаетъ ихъ идеальный только характеръ; никто находящійся въ здоровомъ умѣ не станетъ почитать созданнаго имъ идеала дѣйствительно существующимъ внѣ его предметовъ. Каждый сознаетъ, что идеальность есть сложившееся подъ вліяніемъ ума и фантазіи, представленіе о томъ, чѣмъ бы долженъ быть извѣстный предметъ; но то уже самое, что здѣсь представляется, чѣмъ бы долженъ быть извѣстный предметъ, для каждаго служитъ яснымъ свидѣтельствомъ, что этого идеальнаго предмета еще нѣтъ въ данный моментъ, что онъ не существуетъ реально. Идея божества напротивъ имѣетъ ту особенность, что мы *необходимо* представляемъ предметъ ея существующимъ дѣйствительно, внѣ насъ. Такая реализація идеи очевидно показываетъ, что она возникаетъ совершенно изъ другаго источника и по другимъ побужденіямъ, чѣмъ обыкновенные идеалы.

Забыть ту особенность идеи божества, почитать ее простымъ идеаломъ нашего — *я*, значитъ не менѣе, какъ признавать весь родъ человѣческой одержимымъ естествен-

нымъ, постояннымъ сумасшествіемъ; потому что только сумасшедшіе свои субъективныя представленія почитаютъ реальными, внѣ ихъ находящимися, предметами. Чѣмъ въ самомъ дѣлѣ, какъ не сумасшествіемъ, назвать то состояніе души, когда человѣкъ олицетворяетъ созданіе и вымысль своей фантазіи, считаетъ этотъ вымысль чѣмъ-то реально существующимъ внѣ его и постоянно вилетаетъ его во всѣ отношенія своей жизни? Нельзя и представить меньшаго уваженія къ человѣчеству, къ человѣческому разуму, къ исторіи, чѣмъ то, которое высказывается въ теоріяхъ мыслителей, отвергающихъ реальное значеніе религіозной идеи. Человѣкъ, не смотря на его измѣряемый тысячелѣтіями возрастъ, представляется въ этихъ теоріяхъ какимъ-то жалкимъ, безумнымъ существомъ, не имѣющимъ смысла на столько, чтобы не смѣшать собственнаго вымысла съ дѣйствительностію!

Вотъ это разсужденія, достойныя умнаго читателя св. вѣры! М.

(Продолженіе будетъ).

III.

СЛУЖЕБНИКЪ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛАЗАРЯ АРХІЕПИСК. ЧЕРНИГОВСКАГО.

Редакціи сообщено описаніе архіерейскаго служеб-ника, который, какъ говорить запись о немъ, «написася благословіемъ преосв. господина отца Лазаря Барановича, православнаго архіеп. чернигов. новгород. и всея сѣвер. въ монастырѣ всемил. Спаса Новгорода сѣвер. р. 1665 м. авг. 6 д.»

Рукопись, какъ говорить описаніе, принадлежала въ послѣдствіи св. Димитрію м. ростовскому. Въ числѣ собственноручныхъ приписокъ св. Димитрія на служебникѣ находится слѣдующая: «прежіи священники златые служажу въ сосудѣхъ деревяныхъ, а нынѣшніи священники деревяннии служатъ въ сосудѣхъ златыхъ».

Въ этомъ служебникѣ, замѣчательномъ для черниговскаго края по именамъ святителей Лазаря и Димитрія, особенно замѣчательны слѣдующія статьи:

Л. 1. Уставъ службы св. Іоанна Златоустаго. «Указъ о службѣ святительской.

Л. 4 об. Въ облаченіи святительскомъ упоминается и о крестѣ и митрѣ. Во время облаченія назначено пѣть: *взше азъ еси изъ церквоу, архіерею бога вышнаго, хощаще жертвѣ принести господски, ѡ сконхъ же и ѡ людскихъ не вѣждесткѣихъ, но потщися нынѣ послужити господски, да оуслышитъ господь молитвы твоѡ, и даруетъ царемъ нашимъ*

побѣдѣ на браги, свѣтѣйшимъ патріархомъ пресвѣщеніе... При возложеніи нѣкоторыхъ облачений архидіаконъ произноситъ свои слова, облачающійся архіерей—свои: именно при возложеніи стихаря, епитрахили, пояса и фелони: «Иродъ же укоривъ Іисуса съ вои своими»... Лук. 23, 11. и другіе подобные стихи, напоминающіе страданія Спасителя: Іоан. 18, 12. Матѣ. 27, 1. 2. и 27—29. Обѣ умовеніи рукъ не упоминается. Проскомидія, поелику совершается не архіереемъ, опущена, кромѣ молитвы предложенія.

Л. 23. Во время пѣнія херувимской пѣсни архіерей приходитъ и самъ къ жертвеннику, и тамъ съ воспоминаніемъ святыхъ, по чиноположенію проскомидіи, вынимаетъ части изъ просфоръ за живыхъ и умершихъ.—Л. 34. Новопоставленному священнику преподается часть уже по совершеніи освященія.—Л. 33 об. Послѣ освященія даровъ воспоминается имя патріарха вселенскаго, т. е. Константинопольскаго: такъ какъ въ то время малороссійская митрополія зависѣла отъ Константинопольскаго патріарха. Молитва тайная во время пѣнія: «достойно есть яко во истину»—значительно распространена поминаніемъ различнаго рода умершихъ; между прочимъ включено и слѣдующее прошеніе: Л. 33 об. помани господи душа рабъ скончавшихъ отъ конятокъ избѣившихъ, и скончавшихъ въ суржіахъ люта, и въ водѣ оутѣпшихъ, и не послѣднихъ послѣднихъ покаяніа и не сподобившихъ таинъ твоихъ божественныхъ причащенія.

Л. 44 об. Изображеніе св. Василия Великаго въ фелони съ омофоромъ; въ одной рукѣ держитъ евангеліе, а другая сложена на благословеніе именованное. Надъ язы-

браженіемъ надпись св. Димитрія: «елико великъ еси, то-
лико смирай себе, и предъ Господемъ Богомъ обрящеша
благодать». Сирах. 3, 18. А внизу другая: «а иже со-
творить и научить, сей велій наречется въ царствіи не-
бесномъ». Мате. 5, 19.

Л. 45. Подъ заставкою, изображающею положеніе
Христа Спасителя во гробъ: *Уставъ вожествовныя службы
иже во святыхъ ѿца нашего касиана великаго архієпископа
касарія каппадокійскія.*—Начинается съ ектеніи объ огла-
шенныхъ, потому что начало одинаково съ литургією Зла-
тоустаго. Литургія приспособлена къ архіерейскому слу-
женію.—Л. 46. Прибавлена ектенія и молитва о готовя-
щихся ко св. просвѣщенію, для второй половины четьре-
десятницы (отмѣнено на соборѣ 1667. Допол. къ акт. ист.
т. 5. с. 489).—Великій выходъ, л. 51 об., описывается
такъ: сперва идутъ свѣщеносцы, потомъ діаконы *съ ску-
петры*, далѣе іереи *несуще мѣтрѣ святительскѣ* и *сѣофѣ-
рсмз*, за ними священники съ крестами, діаконы съ кадилъ-
ницами, архидіаконъ съ св. дискомъ и два иподіакона
по сторонамъ его съ рипидами, старѣйшій священникъ со
святымъ потиромъ и также два иподіакона по сторонамъ
его съ рипидами, *чтири іереи несуще плащеницѣ* и наконецъ
иподіаконъ съ умывальницею. Архидіаконъ возглашаетъ:
«всѣхъ васъ, православныхъ христіанъ, да помянетъ Го-
сподь Богъ въ царствіи Своемъ... Единъ отъ іереевъ
поминаетъ патріарха вселенскаго, другой митрополита,
третій епископа и весь чинъ церковный, четвертый царя.
Наконецъ іерей, несущій потиръ—всѣхъ православныхъ
христіанъ». Архіерей же никого поимянно не воспомина-
етъ.—Л. 60 об. При освященіи св. даровъ, на третьемъ

благословеніи, святитель произноситъ, какъ и въ литургіи Златоустаго: преложихъ дѣхамъ твоимъ святымъ. — Л. 64. По освященіи даровъ, также какъ на великомъ выходѣ, воспоминаетъ протодіаконъ патріарха, митрополита, епископа, чинъ священнической, царя, воинство и всѣхъ предстоящихъ вообще.

Л. 210. Оуказы како подсказетъ избирати годныхъ на священство. ꙗко ставити. къ ерейскый. и діаконскый санъ. Сіе писаніе предложихомъ. извѣстно и потребно оверкше ꙗко святыхъ писаній. памятно имѣти святителю. ѿ попѣхъ. и ѿ діаконѣхъ. хотящихъ быти къ причтѣ церковнымъ. Статья очень любопытная, потому что объясняетъ весь ходъ древняго производства въ священный санъ на Руси. По своему характеру представляется распоряженіемъ митрополита. Діакъ, ищущій священнаго сана, является къ епископу, который чрезъ архидакона отбираетъ отъ него свѣдѣніе о его имени, происхожденіи и просьбѣ. Послѣ троекратнаго изясненія имъ своего желанія (въ понедѣльникъ, среду и пятокъ) епископъ велитъ уставленному на то «ряднику» собрать справки отъ родственниковъ и сосѣдей просителя: доерѣ ли родителю и законнѣ ѿца и матери сынъ. не имѣетъ ли на собѣ какыя вещи, которые жъ взбраняютъ челоука къ священству. вѣдетъ ли не тать, не дѣшегоубецъ, не разбойникъ. Если же проситель не въ томъ городѣ живеть, то долженъ принести съ мѣста поручальныя грамоты отъ своихъ родныхъ и сосѣдей. При благопріятномъ для него свидѣтельствѣ, епископъ посылаетъ его къ ряднику, на то уставленному, — на испытаніе въ чтеніи. И если проситель еще не научился грамотѣ сполна такъ, штобы годный былъ къ священству, то велитъ ему до-

учиться, назначивъ опредѣленный срокъ. Если же рядникъ засвидѣтельствуетъ: *се діакъ на има. имкз. ѡмкѣтз грамотѣ гораздз*, то испытайъ его еще лично по псалтирю, апостолу и евангелію, епископъ посылаетъ къ духовному отцу, который долженъ дать листъ поручальный, по предписанной формѣ въ томъ, что ставленикъ на исповѣди оказался достойнымъ священства, а не *холопз, не тать, не разбойникз, не измѣнникз, не двшегоубецз, не аксеженецз, и не доажнз никому*. Этотъ листъ долженъ храниться въ ризницѣ. Въ день посвященія, епископъ, предъ началомъ литургіи, повелѣваетъ прочесть его въ присутствіи духовнаго отца и сослужащихъ священниковъ, и троекратно спросить духовника, точно ли онъ поручается за предназначаемаго къ рукоположенію въ разсужденіи его достоинства, и утвердительный отвѣтъ духовника, засвидѣтельствованный священниками сослужащими, тогда же вносится діаконъ въ книги и хранится. Послѣ рукоположенія новопоставленный шесть недѣль долженъ служить въ большой соборной церкви, «на литургіяхъ евангеліе чести гораздо просмотрѣвши и чолъ бы не спѣшно, зналъ бы статіи и возгласы, и на заутреняхъ и на вечерняхъ говорилъ бы псалтирь, и псалмы, и каноны, и церковное каженіе зналъ и все дѣйство священническое». Для наставленія и надзора дается новопоставленному діакону діаконъ, а священнику священникъ, на то уставленный, который «за науку» получаетъ отъ ставленника *коуницюу. кі. гршней*. Достаточно сему обучившись, новопоставленный вмѣстѣ съ руководителемъ является къ епископу, который принявъ свидѣтельство послѣдняго, повелѣваетъ записать его въ книгѣ; «а инымъ потребнымъ поповскимъ вѣщемъ тому

новопоставленному самъ святитель прикажетъ учиться гораздо у своей церкви, буди отъ иного священника добръ умѣющаго священнической чинъ и правило церковное,— и срокъ ему на то дастъ учить до собора: а о соборѣ, дастъ Богъ, приидеть къ намъ, и мы сами тебе выслушаемъ; будешь умѣти гораздо всему священническому чину, и ты и впредь будешь священникомъ; или не учнешь учиться, а не будешь умѣти всего того, что тебѣ ся священнику годить, и мы тебѣ пѣти не повелимъ и церковь отдадимъ иному до тѣхъ мѣстъ, доколѣ ся научишь гораздо всему своему священническому чину». За тѣмъ даетъ епископъ ставленнику хиротонію, или грамату, и велить діаку записать время поставленія и время отпуска, съ означеніемъ дня, мѣсяца и индикта. «Когда соборъ придетъ» или «не дожидаячи собора» епископъ дѣйствительно повѣряетъ успѣхи новопоставленнаго. — Краткое указаніе на сей порядокъ производства въ священники и діаконы, можно видѣть въ дѣяніяхъ собора Виленскаго 1509 года. (Акт. ист. т. 1. стр. 526). На соборѣ Московскомъ 1551 г. срокъ для обученія ставленнику назначается не шесть недѣль, а одна (гл. 89). Означеніе платы за ученіе: кунница 12 грошей, ясно указываетъ на литовскія епархіи. Сл. акты зап. Россіи т. 1. № 152.

III.

ЗАКРЫТЫЕ МОНАСТЫРИ ВЪ ЧЕРНИГОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

А) ВЪ ЧЕРНИГОВЪ.

ПЯТНИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Храмъ св. Параскевы, иначе Пятницы, видный нынѣ на торговой площади города Чернигова,—остатокъ бывшаго Пятницкаго женскаго монастыря.

Думаютъ, что этотъ монастырь основанъ во время польскаго владычества ¹. — Это несправедливо. Юрій Хмѣльницкій въ своемъ универсалѣ, предоставляя Пятницкому монастырю села Рудки, Юрьевку, Березовку, Мохнатинь, Яновку и Кошовку, говорить, что онъ только подтверждаетъ распоряженіе своего «родича» ².—Столько

¹. Шафонск. намѣстнич. стр. 271.

². Юрій пишетъ: «за славное памяти его милости пана родича нашего законници монастыря св. муч. Параскевы наданныхъ себѣ на обитель св. заживали сель *Рудки, Юрьевки, Рижиковъ, Березовки, Мохнатина, Яновки, Кошовки* в едномъ обрубѣ зо всеми принадлежностями ихъ будучими. Такъ и мы, конфирмуючи сямъ универсаломъ нашимъ, мѣти жадаемъ, абы жадеиъ, такъ з старшины, ягъ и черни, до войска идучіе и з войска повертаючіе ватага, чотовники, наиздомъ и мимоиздомъ, найменьшее не чинили кривды помененнимъ в тихъ селахъ людемъ мешкаючимъ и в спокойномъ уживаню добръ перешкоди. Такъ же и млыногъ кошовскій на Бѣлоуси, ягъ предъ

сель Пятницкій монастырь безъ сомнѣнія не могъ получить не только отъ короля Сигизмунда, котораго злость къ православію извѣстна, но и отъ воли самаго Богдана. Извѣстно, что при Богданѣ и Юріѣ предоставлены были значительныя имѣнія только тѣмъ монастырямъ, которые владѣли ими прежде польскаго владычества, — монастырямъ древнимъ — ильинскому, сѣверскому, борисоглѣбскому, елецкому. Такимъ образомъ самыя имѣнія, оказывающіяся у пятницкаго монастыря около 1650 г. показываютъ, что этотъ монастырь есть одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей Чернигова.

Въ лѣтописи читаемъ, что въ 1116 г. погребена была въ Черниговѣ княжна — инокиня Предслава Святославовна, сестра благочестиваго к. Давида Святославича³. По этому несомнѣнно, что въ 1116 г. въ Черниговѣ былъ дѣвичій монастырь. Какой же и гдѣ былъ? Послѣ сказаннаго о грамотахъ гетманскихъ болѣе чѣмъ вѣроятно, что то былъ пятницкій дѣвичій монастырь.

Вѣрнымъ указаніемъ на дотатарскую древность пятницкаго дѣвичьяго монастыря служитъ самый *храмъ св. Параскевы*.

Въ продолженіи вѣковъ въ немъ и около него такъ много дѣлалось перестроекъ и пристроекъ, что и люди знакомые съ памятниками считали его латинскимъ косте-

тимъ держали съ принадлежностями, такъ и теперь. Абы уживаючи ни едное не наносили гривди государскихъ ратныхъ людей старшины, зась и черни войска его царскаго величества запорозского, сурово подь неласкою нашою и срогимъ войсковимъ приказуемъ каранемъ. Данъ въ Чигиринѣ д. 22 генваря року 1660».

³. Карамз. 2. пр. 228.

ломъ. Но—время же мало по малу и открыло правду о немъ. Когда въ 1850 г. разобраны были съ южной и сѣверной сторонъ пристройки, служившія одна для ризницы, другая для кладовой (скарбца) и выкопаны были рвы для новыхъ построекъ: то оказалось, что та и другая пристройка прислонены были къ главному зданію гораздо позже того зданія. На лѣвой сторонѣ фундаментъ сначала былъ полукруглый, потомъ сдѣланъ квадратомъ и на немъ съ углубленіемъ въ землѣ поставлена кладовая. Съ правой стороны было основаніе квадратное. Въ этихъ пристройкахъ кирпичъ былъ неодинаковый: но кирпичи были короче и тоньше, чѣмъ кирпичъ главнаго зданія. Пристройка съ западной стороны опять не была похожа на сѣверную и южную; она была низкая съ четырехграннымъ сводомъ и двумя окнами при самой землѣ; въ ней все показывало, что она устроена раньше двухъ другихъ пристроекъ, но позже главнаго зданія.—При разобраніи ея въ стѣнѣ храма надъ аркою оказались заложенные небольшія два окна; внутри стѣны открылся ходъ, который въ лѣвой боковой стѣнѣ шелъ около земли, а въ правой простирался до окна; ходы эти задѣланы были, какъ видно, давно.—Пожаръ, истребившій въ 1862 г. деревянныя постройки внутри храма, открылъ въ полномъ свѣтѣ древній православный храмъ, съ его высокими арками, столбами и куполомъ; въ этомъ видѣ храмъ для каждаго, кто только видалъ древніе русскіе храмы, представляетъ красивѣйшую русскую древность дотатарскаго времени; по высотѣ столбовъ и арокъ храмъ очень походитъ на ростовскій соборъ, только противъ послѣдняго размѣры его уменьшены.

Соединяя древность архитектуры храма Параскевievскаго съ лѣтописнымъ воспоминаніемъ о черниговской княжнѣ инокинѣ, скончавшейся въ Черниговѣ 1116 г., и присовокупляя къ тому благочестіе кн. Давида Свято-славича, построившаго Борисоглѣбскій храмъ, дозволяемъ себѣ думать, что храмъ св. Параскевы построень былъ этимъ благочестивымъ княземъ и тогда же основался монастырь дѣвичій.

Показываютъ, что въ концѣ XV в. Параскевievская черниговская церковь опустошена была при одномъ изъ нападений литовскихъ.

Само по себѣ понятно, что фанатики папизма во время своего полновластія въ Черниговѣ довели православный дѣвичій монастырь до уничтоженія. Но лишь только знаменитый Богданъ выгналъ проповѣдниковъ папизма изъ Украины, немедленно стала оживать вся древняя русская жизнь,—явились и инокини на древнемъ своемъ черниговскомъ мѣстѣ. Такъ показывалъ въ 1740 году столѣтній старецъ—старожилъ черниговскій⁴. Такъ показываютъ и письменные памятники. Первою игуменію новаго времени является *Анастасія Бабурчанка*. Первый изъ извѣстныхъ нынѣ даровъ храму св. Параскевы принесенъ былъ черниговскимъ полковникомъ Иваномъ Абрамовичемъ Вы-

⁴. «Запамятавалъ я отъ рожденія моего въ г. Черниговѣ, говорилъ Исаковичъ: монастырь дѣвичій пятницкій мало невпустъ стоячій з церковію каменною, безъ огорожи, лѣтъ тому будетъ съ девяносто, только и жили (въ немъ) монахинь со пять или болѣе». Тоже говорилъ ему и отецъ, который прибавлялъ, что монахини были «послѣ владѣнія польскаго». (Дѣло черн. конс. № 103). Если 90 лѣтъ исключить изъ 1740 г., то старикъ зналъ пятницкій монастырь съ 1650 года.

бельскимъ ⁵. Это серебрянный потиръ, по нынѣ цѣлый, съ надписью: Sie kielich nadan od pana Ioana Abramowicza i od Lewdoki Czaykowny (его жены) do s. Paraskowiy. Тотъ же полковникъ, слѣдуя волѣ гетмана Богдана—возвращать православію древнія достоянія его, выдалъ листъ пятницкому монастырю на деревни Мохнатинъ, Яновку и Кошовку. Универсалъ Выговскаго отъ 19 ноября 1657 г. говорить: «надалъ панъ Иванъ Абрамовичъ, полковникъ бывшій чернѣговскій, хуторовъ три т. е. Мохнатинъ, Яновку и Кошову на монастырь св. Параскевы черниговской. Теды и мы тое надане ствержаемъ, — — чего всего панъ Оникій Силъчь, полковникъ чернѣговскій, постерегати маеть». Въ слѣдствіе того и полковникъ Силичь выдалъ тогда же отъ себя листъ оберегательный. Въ слѣдующемъ году гетманъ подарилъ монастырю свою часть въ мельницѣ на р. Бѣлоусѣ. «Поглядаючи, говорить универсалъ отъ 17 іюня 1658 г., на убозство монастыря, яко новofундованнаго (т. е. недавно надѣленнаго фондомъ—землею) св. вм. Параскевы, а до того, жебы и хвала Божа въ блганѣ за насъ и все войско его царскаго величества запорозское не уставало въ той обители, надалисмо... велебной в Богу г-жи Анастасіи Бобурчанци, игуменіи монастыря вышмененого часть належную намъ у млину при футорахъ того монастыря на р. Бѣлоусѣ стоячомъ». Полковникъ Силичь—въ листѣ своемъ (іюня 28 1658 г.), называя эту мельницу

⁵. 1634 г. «панъ Абрамовичъ и панъ Радивиль, братъ гетмана» заключали договоръ съ Шейномъ о сдачѣ Чернигова Польшѣ. Книги разр. II, 633. У Нѣсецкаго Іоаннъ Абрамовичъ сперва воевода минскій, а съ 1596 г. воевода смоленскій; сынъ его Николай Абрамовичъ до 1648 г. воевода мстиславскій, а съ 1648 г. воевода троцкій. Когопа 1, 189. 197. Herby p. 6.

Кошовскою, пишетъ: «прошу и сукцессоровъ по мнѣ наступающихъ, абы одъ нихъ убогихъ инокинѣ, з ласки своей памятуючи на убозство, млина того не отдаляли». Гетманъ Юрій универсаломъ отъ 7 январ. 1659 г. предоставилъ монастырю доходы съ перевоза на р. Деснѣ и съ седневской мельницы ⁶; а въ универсалѣ 27 января писалъ: «законницамъ св. Парасковей монастыря чернѣговскаго новofундованного на будоване (построеніе) келій позволилисмо дворъ збирати в Рудкахъ, ихъ же маетности». Такъ какъ по милости Выговскаго, въ Украинѣ начались въ 1660 г. сильныя смуты: то игуменія Анастасія обратилась съ просбою къ царю о укрѣпленіи за обителію имѣній ея и царь выдалъ грамоту 5 февр. 1661 г. Хотя еще гетманъ Юрій освободилъ имѣнія пятницкаго монастыря отъ военныхъ постоевъ: но вызванныя поляками военныя тревоги предоставляли своеволю разгулъ въ монастырскихъ деревняхъ. Не напрасно жаловались козаки на русскихъ воеводъ и ихъ солдатъ. Двумъ воеводамъ принужденъ былъ пятницкій монастырь предъявлять и универсалы и царскую грамоту о своихъ правахъ и преимуществвахъ ⁷.

⁶. Универсалъ Юріа отъ 7 янв. 1659 г. утверждаетъ за п. Иваномъ Абрамовичемъ предоставленныя ему гетм. Богданомъ «села Выблю и Брусидовъ и хутори Буромики, Борки и Кобылью голову» и прибавляетъ: «абы съ перевоза (выбельскаго) на монастырь св. м. Параскевіи чернѣговской черезъ руки пана Ивана Абрамовича гроши доходили, также изъ млина его въ Седневѣ будочого». Какъ этотъ, такъ и другіе универсалы о пятницкомъ монастырѣ въ дѣлѣ консисторіи № 103.

⁷. Бояринъ и воевода Шереметьевъ августа 11 1666 г. объявлялъ, дабы въ селахъ «черниговскаго пятницкаго *общежительнаго* двѣичьяго монастыря» ратные люди не чинили разоренія и станцій не имѣли. Тоже повторилъ въ выпискѣ, данной по просьбѣ игуменія Анастасіи Сент. 14 1666 г., Кириллъ Осиповичъ Хлоповъ.

При новой игуменіи ⁸ монастырь, тво время бунта Брюховецкаго, былъ сильно разоренъ. Добрый черниговскій полковникъ Василій Андреевичъ Дунинъ-Борковскій принялъ живое участіе въ судьбѣ беззащитныхъ инокинь. По надписи надъ его гробомъ «онъ отъ основанія дѣвичу обитель воздвиже и бысть оной прещедрый кормитель» ⁹. Между прочимъ оградилъ онъ монастырь деревянною оградю ¹⁰; а для умноженія средствъ предоставилъ игуменіи *Марѣ Барановичовнѣ* устроить новую мельницу на р. Бѣлоусѣ—между двумя монастырскими мельницами. Это было 4 дек. 1672 г. Таже игуменія для тойже цѣли (въ 1674 г.) купила за 400 золотыхъ у п. Самуила Максимовича въ Черниговѣ дворъ ¹¹.

По просьбѣ игуменіи *Мелетіи Кавецковны* гетманъ Мазепа 9 нояб. 1689 г. утвердилъ за обителію ея владѣнія. При ней монастырь 30 іюля 1694 г. купилъ за 800 золотыхъ грошей литовской личбы мельницу въ концѣ с Рудки у п. Молявки. Гетманъ въ универсалѣ отъ 29 дек. 1695 г. писалъ: «законници (пятницкія) въ Батуринѣ доносили намъ: еденъ подданній въ скритомъ богатствѣ и господарско мешкаючи, много собѣ грунтовъ мужицкихъ придбавши з сего зишолъ свѣта. Позосталая жона, на всемъ имѣніи и грунтахъ осѣлихъ за челядника небожчика п. Полуботка пошла за мужъ. Личь они инокинь абы

⁸. Последний документъ съ именемъ пятницкой игуменіи *Анастасіи* видимъ выпись изъ книгъ чер. ратуши 13 февр. 1667 г. Игуменія продавала часть мельницы, доставшуюся ей послѣ покойнаго перваго мужа ея.

⁹. Надпись въ храмѣ елецкомъ, въ стихахъ, сочин. Іоанномъ Максимовичемъ.

¹⁰. Шафонскаго намѣстничество 2, 27.

¹¹. Выпись изъ книгъ ратуши въ дѣлѣ консист. № 103.

грунта мужицкіи не йшли безкористо в чужде въ потоміе часи, але на обитель святую дѣвичю, якъ и преже хожовали, упоминалися передъ пастыремъ его милостію ясне в Богу преосвященнимъ г. отцемъ *Теодосіемъ Умилимымъ* архієпископомъ черниговскимъ у того челядника, которій явне ассекураціею обовязался з онихъ мужицкихъ грунтовъ всякую монастыреви отдавати повинность, яка и за небожчика першаго жени его мужа дохожувала. Лечь не дѣется ведлугъ преречоного отъ помянутого челядника: поневажъ з тихъ грунтовъ не тилько жадной не даеть повинности, отзываютися до услугъ козацкихъ способнымъ, але еще и людей тяглыхъ помянутимъ небожчикомъ на тихъ грунтахъ осаженихъ боронить отъ тяглою повинности, побываючи законничихъ посланцовъ. А такъ помянутый небожчика п. Полуботка челядникъ если хочеть войсково служити: то нехай взявши жону идетъ з грунтовъ обители святой належныхъ на иное волное мѣсце, не предаючи небожчинскихъ грунтовъ не кому; а если не хочеть изиходити з тихъ добръ монастырскихъ, то не тилко абы не заборонялъ на грунтахъ небожчиковскихъ людемъ тяглымъ осѣдлимъ належитого обители святой послушенства, — але же бы и самъ з громадою в томже непремѣнно для грунтовъ здавна подданскихъ наидовался».

Универсаломъ отъ 16 сентября 1699 г. по просьбѣ игум. Мелетіи, гетманъ строго подтвердилъ, «абы подданныхъ монастыря такъ самъ п. полковникъ черн. до работизнь своихъ болшей не занималъ, якъ и сотникъ бѣлоускій и некто иншій до гаченія гребель потягати не важился».

Съ 1700 г. является игуменію *Иннокентія Драбичовна*, бывшая дотолѣ намѣстницею обители. Она по купчей 6 мая 1700 г. приобрѣла садъ съ гаемъ и лугомъ за 20 талярей въ с. Слободѣ. При ней въ 1703 г. окончень былъ миромъ споръ о границахъ земель, поднятый мохнатинскимъ козакомъ Бѣлоконскимъ, прославившимся въ войнѣ съ поляками подъ Чигириномъ. При ней купчею мар. 3. 1707 г. предоставленъ монастырю за 600 золотыхъ дворъ въ Березномъ «по близу церкви Успенія». Въ 1705 г. игуменія Иннокентія испросила у преосвященнаго Іоанна открытый листъ для испрошенія подаяній «на украшеніе церкви и обители своей». Вѣроятно въ это время, если не прежде, построена теплая трапезная церковь, о которой упоминается въ дѣлѣ 1740 г.

Съ 1712 г. видимъ игуменію *Фотинію Максимовичовну*. Это была замѣчательная игуменія уже и по долголѣтнему правленію своему: она правила обителию до 40 лѣтъ. Она же приобрѣла для обители много пахотныхъ земель, сѣнокосовъ, лѣсовъ, построекъ, всего на 2000 золотыхъ и 517 талярей. При ней преосвященный Никодимъ хотѣлъ ввести важное преобразование въ пятницкомъ монастырѣ. Въ 1739 г. сент. 21 входилъ онъ съ представленіемъ въ святѣйшій синодъ о томъ, чтобы перевести инокинъ въ другія монастыри, а Пятницкій монастырь обратить въ училищный съ устроеніемъ въ немъ классовъ семинаріи, которая бы получала вспомошествованіе изъ имѣній монастыря. Святѣйшій синодъ 3 ноября предписалъ донестъ: въ какомъ году учрежденъ монастырь и какія имѣетъ вотчины и угоды? Вслѣдствіе опредѣленія преосвященнаго, кафедральный монахъ Ливерій донесъ прео-

священному, что по свѣдѣніямъ, отобраннымъ отъ игуменіи Фотиніи, неизвѣстно когда основался монастырь, имуществамъ его представляется опись. «О томъ же, сколько въ монастырь поступало отъ владѣній доходовъ, сколько было всего въ расходѣ и сколько оставалось въ остаткѣ, никакимъ образомъ розыскать не возможно: записныхъ обстоятельныхъ реэстровъ монахини не объявили и никогда де у нихъ о приходѣ и расходѣ обстоятельной записки и счета не бывало. Хотя нѣкоторыя реэстровыя записки сыскались, но весьма безпорядочныя и никакимъ видомъ калкуляціи (счета) по онымъ учинить нельзя. Въ маестностяхъ подданные то сами другъ другу, то козакамъ, — многіе грунты распродали, — а иные поддавшись въ казацкое званіе тѣми же грунтами монастырскими владѣютъ». Въ предписаніи самаго преосвященнаго Ливерію читаемъ слѣдующее объ экономическомъ управленіи дѣвичьяго монастыря: «извѣстно намъ учинилось, что прошлыхъ годовъ отъ антецессоровъ нашихъ за усмотреніемъ Пятницкаго дѣвичьяго монастыря въ добрахъ многихъ убыточныхъ не порядковъ по неспособности монахинь къ обстоятельному тѣхъ добръ смотренію — опредѣляемы были съ честныхъ монаховъ и мірскихъ для исправнѣйшаго надъ тѣми добрами смотренія прикащики»; въ настоящее время нѣтъ прикащиковъ и порядка. Преосвященный доставилъ синоду требуемыя свѣдѣнія и 4 мая 1740 г. просилъ письмами членовъ синода содѣйствовать выполненію предположенія о Пятницкомъ монастырѣ, какъ полезнаго для инокинъ и семинаріи ¹². Но по волѣ императрицы 29 мая 1740 г. преосвященный

¹². Дѣло консист. № 103.

Никодимъ назначенъ былъ въ митрополита тобольскаго и дѣло о монастырѣ прекратилось. Почтенная Фотинія, чувствуя ослабленіе силъ своихъ, испросила себѣ дозволеніе провести послѣдніе дни свои на покоѣ въ кievской епархіи и отправилась туда въ августѣ 1754 г. ¹³.

Преемницею ея была игуменія *Дометіяна Лярская* или *Вонляръ - Лярская*, жившая прежде инокинею въ Пятницкомъ монастырѣ, а съ 1743 г. бывшая игуменіею макошинскою. Это была игуменія распорядительная, умная и съ сильною волею. Такая и нужна была для того времени. Монастырь въ 1750 г. сильно пострадалъ отъ пожара, — сгорѣли въ немъ всѣ деревянныя постройки и пострадалъ самый каменный храмъ. Дометіяна немедленно приняла мѣры къ возстановленію пострадавшей обители и въ теченіи шести лѣтъ привела все въ порядокъ ¹⁴. Вотъ въ какомъ видѣ описывали Пятницкій монастырь въ 1765 г. «по той же—Любецкой—улицы по правой сторонѣ—монастырь дѣвичъ; въ ономъ церковь каменная св. м. Параскевіи; да въ томъ монастыри трапеза, звонница, на коей звонищъ храмъ св. вм. Прокофія, и келіи деревянныя; поблизу онаго монастыра огорода,—по лѣвой (на сѣверной) будки крамныя, въ которыхъ биваетъ во время ярмарковъ разнихъ товаровъ продажа» ¹⁵. Иконостасъ главнаго храма,

¹³. Дѣло консист. 1773 г. № 2222.

¹⁴. *Шафонскаго* намѣстн. 11. 271.

¹⁵. Черниг. вѣдом. 1852 г. № 45. Въ другомъ мѣствъ того же описаніи 1765 г. (вѣд. № 46). «По любецкой улицы—за городомъ больница для нищихъ, а въ правую мясницкія лавки, для ярманковъ отстроеныя, а неподаль отъ нихъ—монастырь Пятницкій; тамъ же на пятницкомъ полѣ, по дорогѣ любецкой,—крамніе шалаши для ярманковъ, отъ магистрата выстроеныя—деревянныя и при нихъ шинковіе шалаши, отъ обивателей разнаго званія для такова же ярмонковъ построеніе».

сооруженный игум. Дометіаню, изумлялъ современниковъ своимъ величіемъ и красотою. Онъ былъ трехъ ярусовъ— и возвышался съ распятиемъ, по сторонамъ коего были четыре рѣзные ангела въ ростъ отрока,—до середины купола; осмнадцать колонъ и все поле были покрыты листовымъ серебромъ, а рѣзная работа—вызолочена.—При игум. Дометіанѣ, въ пятницкій монаст. опредѣлена (въ 1769 г.) вышедшая изъ заграничнаго чигиринскаго монастыря монахиня Ирина, удалившаяся изъ Чигирина отъ того, что «на монастырь чигиринскій и на другіе дѣвичьи монастыри отъ турецкихъ сторонъ нападеніе и разореніе стало»¹⁶. Въ послѣдніе годы управленія Дометіана возбудила противъ себя неудовольствія инокинь, какъ и сама недовольна была поведеніемъ нѣкоторыхъ¹⁷. Въ 1772 г. просила она святѣйшій синодъ уволить ее на покой въ Смоленскую епархію и получивъ разрѣшеніе удалилась въ Смоленскъ въ 1773 г.¹⁸

Послѣ Дометіаны въ мартѣ 1773 года въ игуменію Пятницкаго монастыря опредѣлена *Анна Заержевская*,—дотолѣ иночествовавшая въ макошинскомъ монастырѣ. Она пристроила къ настоятельскимъ келліямъ теплый храмъ св. Іоанна Предтечи.

Въ 1786 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о закрытіи Пятницкаго монастыря и объ учрежденіи въ немъ гимназіи. Въ слѣдствіе той же воли имѣнія монастыря надлежало передать въ гражданское вѣдомство. По описаніи

¹⁶. Архивъ конс. 1769 г. № 93.

¹⁷. Жалобы на нее 1763 и 1770 г. въ дѣлахъ конс. № 1497. 1543. 1918. Жалобы ея о побѣгѣ нѣкоторыхъ—тамъ же № 2084.

¹⁸. Дѣло конс. 1773 г. № 2222.

ямъ монастыря того времени видно, что онъ былъ хорошо устроенъ и снабженъ всѣмъ нужнымъ. Въ келліяхъ настоятельницы было довольно монастырскаго серебра. Сестры пользовались и пищею и одеждою отъ обители. По вѣдомости 1771 г. видимъ въ обители 18 монахинь, въ томъ числѣ первую Ираклію, бывшую игуменію макошинскаго монастыря, Персиду «палатную». Келліи монахинь, деревянныя на каменномъ фундаментѣ, стояли на южной сторонѣ каменнаго храма; западнѣе—келліи настоятельницы съ церковію; первыя доходили до того мѣста, гдѣ нынѣ угловый домъ Шкурки; тамъ былъ колодезь. При монастырѣ былъ садъ. Монастырская ограда на западѣ простиралась до лавокъ Цвѣта, на югѣ шла посрединѣ нынѣшней дороги; сѣверная сторона оканчивалась тамъ, гдѣ нынѣ мясныя лавки и за оградою здѣсь было поле, называвшееся Пятницкимъ.

Между ризничными вещами показаны пожертвованія «паньи гетмановой Скоропадской, паньи Яковиной Лизогубовой, паньи Васильевой Борковской, паньи Павловой Полуботковой»¹⁹.

По вѣдомости 1786 г. владѣнія монастыря составляли 4 села и 4 деревни съ 5 мельницами водяными, одною вѣтряною, съ винокурнею и съ 16 рощами; поселенцевъ было 850 д. м., для монастыря обрабатывалось пахати на 500 четвертей посѣва, до 230 огородовъ и нѣсколько садовъ; сѣна собиралось до 2000 копенъ.

Нынѣ храмъ св. Параскевы—приходской храмъ и въ день св. Параскевы приходятъ въ него многіе богомольцы и изъ окрестныхъ селъ.

¹⁹. Дѣло казен. палаты; опись мон. въ консист. 1740 г. № 1.

Б) ВЪ ГОРОДНИЦКОМЪ УЪЗДѢ.

ЛЮБЕЧСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Любечскій Антоніевъ монастырь—въ верстѣ отъ мѣстечка Любеча. Началомъ его была пещера, которую выкопалъ себѣ пр. Антоній, будучи еще любечаниномъ Антипою, и въ которой приготавливалъ себя къ великимъ подвигамъ иноческимъ¹. Древнюю исторію св. мѣста и начало новой обители описываетъ въ своей граматѣ блаженный архіепископъ Лазарь.

«Лазарь Барановичъ, милостію Божіею православный архіепископъ Черниговскій, Новгородскій и всего сѣвера.

Благословенъ Богъ, чуденъ сый въ дѣлахъ своихъ, иже изволи святымъ крещеніемъ російскій нашъ просвѣтити народъ! Отъ сего народа, аки отъ израильтянъ Боговидца Моисея израилю, сице избра иноческому чину духовнаго вождя препод. отца нашего *Антонія* печерскаго и положи его на небѣси російстѣмъ, аки неугасимое свѣтило великое, да свѣтитъ своими добродѣтелями всѣмъ, иже во тмѣ сего міра суть.—Свѣтяше сіе свѣтило російское еще въ младенческомъ своемъ бѣгу, когда въ отечствіи своемъ градъ Любечъ, пустынножительное любя богомысліе, близъ того же града ископа себѣ въ горѣ пещеру, въ нюже повсегда входя молитвы къ Богу творяше. И аще тоеждо *мьсто нькоихъ временъ въ почести великой и строеніи благочинномъ отъ многихъ бьаше*: по долгихъ лѣтахъ, егда попущеніемъ Божиимъ злочестивый Батый російскую плѣни землю, тогда съ инѣми мѣсты святыми и сіе св. Антонія *разорено* есть и даже доселѣ въ человѣческомъ запомнѣніи было. Но изряд-

¹ Въ ист. іер. V, 32 сказано, что Любечскій монастырь построенъ въ 1694 г. и кѣмъ неизвѣстно. Это—неверно. По акту каз. палаты 1725 года проданъ участокъ земли отцу Исихію Смоленскому, игумену «монастыря Любечкаго и отечества преп. Антонія».

ною возбуждени бывше ревностію трудолюбніи старци честный іеродіаконъ *Іона* и честный монахъ *Иннокентій Щирскій* и воспламенившесе любовію ко святому Антонію и мѣсту его, идѣже рожденъ есть, начаша, послѣдующе наставнику своему, близъ тояжде, юже ископа св. Антоній, *иную дѣлати пещеру и въ ней въ память святаго созидати церковь*, такожде *внѣ пещеры* иныя здати храмины. На сицевое доброе дѣло, да въ немъ прославится имя Господне, восхотѣша реченніи старцы Божія и нашего архіерейскаго благословенія, еже и не удалися отъ нихъ. Благословляемъ убо, да во славу Божию и въ память угодника его преп. Антонія печерскаго отъ сихъ старцевъ благозачатое дѣло и непорочная въ той сооруженной церкви о здравіи и благоспѣшеніи пресвѣтлыхъ государей нашихъ царей Іоанна и Петра Алексіевичей и о всемъ православномъ мірѣ да приносится жертва. Такожде и властію нашею архіерейскою да вышереченный честный отецъ *Іона* во своемъ благочинномъ строеніи сіе имѣеть мѣсто и егоже изволить страннаго старца, да пріимаетъ во *общезжитіе* себѣ. Аще же бы отъ кого во строеніи сего мѣста былъ напастованъ и яковое бы ему въ семь дѣлѣ Христа ради труждающемуся было препятіе: таковіи свои тягости до насъ, пастыря, относити должень. Противящіяся же воли нашей пастырской и сихъ трудолюбныхъ старцевъ тшаніе разоряющіи Божию и нашему архіерейскому неблагословенію подметаемы будутъ; на соизволяющихъ же на сіе доброе дѣло Господне и наше да будетъ благословеніе.—Писана въ катедрѣ архіепископской черниговской року Божого 1693 іаннуарія 15 д.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БУДЕТЬ).

Одобрено цензурою. Черниговъ, 23 Мая 1864 г.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЬИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.